

Е.Л.Гореликов

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий Новгород
(E-mail: Egoryj.Gorelikov@novsu.ru)*

Исторические пути духовного самоопределения гражданского общества

В статье сформулирована целостная концепция генезиса идеологических оснований гражданского общества, определена поступательная логика духовного развития мировой цивилизации. Отмечено, что духовный прогресс человечества предстает как восхождение общественного сознания от чувственных переживаний первобытной эпохи, через рассудочную организацию коллективной практики в традиционном обществе, к системной интеграции современного инновационного социума и творческому совершенствованию гражданской культуры глобального социума. Определено, что если в традиционном обществе доминировал религиозный канон как сопряжение установок морали и искусства, то методологическим основанием инновационного социума стала наука, корректируя нормы права, политики и экономики. Автором сделан вывод, что созидание общества мировой Культуры будет определяться творческой мыслью гуманистической философии.

Ключевые слова: гражданское общество, общественный прогресс, гуманизм, мораль, искусство, религия, право, политика, экономика.

Целью статьи является определение исторического генезиса духовных оснований целостной организации гражданского общества. Проблемный замысел статьи связан с информационной глобализацией современного постиндустриального социума, способствующей существенному повышению роли духовного фактора в действиях гражданских сил мирового сообщества. В этой проекции будущее глобального социума зависит от исторической логики духовного самоопределения гражданского общества.

Наиболее последовательное в логическом плане понимание социальной истории человечества как исторически обусловленного процесса роста разумной энергии в коллективной жизнедеятельности людей было сформулировано Гегелем. Главная особенность человека, в понимании Гегеля, состоит в целенаправленном преобразовании действительности на основе творческих потенциалов своей духовной сути, утверждающих его как индивидуальное воплощение всеобщей логики объективного разума, как действительность всеобщего мышления [1; 24, 25]. Коренное свойство человека, по мнению философа, состоит в духовной «свободе», в способности разумного самоопределения собственного существа, независимо от внешних условий, в творческой самореализации как явлении идеальной силы духа. Согласно Гегелю, люди сами творят свою историю в соответствии с созидательной логикой всемирного мышления. Основными этапами исторического возвышения самосознания человечества к полноте разумной свободы служат эпохи стихийного прошлого, «полусознательного» настоящего и разумно-всеобщего будущего [2; 53, 54]. Практическим претворением всеобщего разума в общественной жизни людей выступает, по Гегелю, государство, наиболее зрелой формой которого является монархия [1; 358].

Марксизм конкретизировал историческую логику Гегеля в понимании общественного прогресса, представив мировую историю как последовательность социальных эпох в разворачивании созидательной энергии общественной практики. «В практике должен доказать человек истинность, то есть действительность и мощь, посюсторонность своего мышления» [3; 1]. Целостность исторической жизни человечества определяется в марксизме тремя видами действий людей — их взаимным общением, утверждающим самобытный характер социума, совместным трудом по преобразованию природной среды и мыслительной энергией индивидов в совершенствовании личных способностей. Поскольку орудием мышления служит язык, развиваемый людьми в процессе их конструктивного общения, постольку результаты мыслительной деятельности определяются категориальным строем речи. Поэтапное культивирование в общественной практике идейных начал общения, производственно-трудовых ресурсов и потенциалов мышления определяет общую логику исторического прогресса человечества от периода первобытной Дикости через техногенную эпоху Цивилизации к грядущему социуму мировой Культуры. На первом этапе естественные кровнородственные чувства объединяли людей в общественный организм, на втором — локальные интересы профессиональных сообществ направляли их к согласованию взаимных усилий в преобразовании природы. В будущем социуме глобаль-

ной Культуры категориальный потенциал языковой практики обеспечит всемирную творческую интеграцию человечества.

Если объективный идеализм Гегеля способствовал самоутверждению Германии в мировом обществе XIX столетия, то социально-исторический материализм Маркса стал идейной основой «коммунистического прорыва» России в индустриальное общество XX в. Таким образом, практика показала продуктивность как логического историцизма Гегеля, так и исторического материализма Маркса. Однако как германский трансцендентальный логицизм, так и советский «экономический детерминизм» были отброшены современным социумом как односторонние проекты будущего человечества. Развернутую критику историцизма как теории общественного прогресса дал К.Поппер [4]. Но глобальные угрозы современности заставляют отвергнуть исторический индетерминизм К.Поппера. По мнению П.Куртца, «гуманистические идеи и ценности выражают вечно обновляющуюся веру человека в свою власть самостоятельно разрешать стоящие перед ним проблемы и осваивать сферы, ранее неведомые» [5].

В российской социально-философской традиции XIX столетия общая линия исторического прогресса человечества была представлена В.С.Соловьевым в виде трех этапов взаимодействия людей с природой — «традиционно-страдательного», «локально-технократического» и «всемирно-гуманистического», обусловленных силой чувственных влечений, ограниченным потенциалом рассудочного мышления и всеобщей энергией интеллекта [6; 427]. Русская философия стала исторической наследницей европейской интеллектуально-гуманистической культуры, согласовав ее рационально-аналитический подход с восточной религиозно-синтетической традицией. Если досоветская Россия жила по законам восточной культуры, признав религиозный смысл человеческой жизни и определив ее социальные черты формулой «народность—православие—самодержавие», то СССР выразил прагматический дух западного образа жизни, нацеленного на обретение полноты земного счастья.

Ныне народы евразийской цивилизации ищут способы соединения земного благополучия людей с духовным развитием, личного счастья — с общечеловеческим. Пути к такому единству намечены историческим генезисом идейных оснований общественной практики. Поэтому очень важно выяснить историческую логику духовного прогресса мирового сообщества как основания интеллектуального развития практической жизни глобального социума.

Высшей идеей исторической практики человечества является принцип духовного тождества личности человека с полнотой творческой энергии мироздания. Гуманизм — это учение о творчестве как генеральной духовной способности людей, определяющей исторический прогресс человечества. Согласно этой идее универсальная сила мирового разума направляет динамику материальной жизни людей к совершенству социальной целостности. Поскольку условием творчества является свобода, которая не всегда разумна, а иногда и безумна, постольку характер коллективных действий людей определяется не только творчеством, но и материальным антагонизмом. Поэтому, надо думать, на каждом качественно специфическом этапе общественной жизни людей можно наблюдать периоды их повышенной духовной или материальной активности, определяющие историческое начало или завершение социальных эпох, представляющие возникновение в сознании народных масс новых духовных ценностей и последующее их претворение в общественной практике. Наше внимание нацелено, прежде всего, на выявление идейных начал исторического обновления жизни мирового сообщества.

Принцип необратимости исторического процесса, качественной специфики отдельных ступеней социального прогресса человечества заставляет признать, что каждый новый этап исторической жизни общества отличается от всех других приоритетным развитием идеологической сферы, намечающей особые ориентиры духовной жизни народных масс как идейные начала становления целостной культуры глобального социума. Генезис Цивилизации как исторической предпосылки формирования общества всемирной Культуры человечества охватывает три периода: 1) родового общественного строя эпохи «варварства», обеспечивающего процесс «деторождения»; 2) «традиционного» общества, нацеленного на социальное закрепление основных граней материального воспроизводства общества; 3) «инновационного» общества, культивирующего системную интеграцию локальных сообществ в целостность глобального социума. На начальном этапе формирования «цивилизованного общества» усилия людей были направлены на укрепление естественных связей с природной средой, результатом чего стало рождение родоплеменного сообщества. Стремление родоплеменных сообществ к сращению своего коллективного существа с природой позволяет охарактеризовать его гуманистическую суть как «космоцентристский», или «натуралистический», гуманизм.

Духовная жизнь родоплеменного общества определяется синкретизмом, нерасчлененностью своих внутренних различий, мифопоэтической слитностью сознания людей с особенностями их материальной деятельности, и концентрируется в нравственной традиции как простейшей форме духовной консолидации народных масс, возникшей в их повседневной практике [6; 287]. У родового строя, отмечал в свое время Ф.Энгельс, «не было никаких других средств принуждения, кроме общественного мнения» [7; 268, 269]. В истории человечества миф возникает как нравственное самосознание родоплеменного общества, утвердившего разумные основания совместной жизни людей путем признания целесообразного устройства всей окружающей действительности и распространившего силой воображения на весь мир целенаправленный характер поведения самого человека. Последующее усложнение способов производственной деятельности людей обусловило их дифференциацию по различным социально-профессиональным сословиям, что привело к расчленению синкретических мифологических образов по отдельным формам общественного сознания, ставшим идейными ориентирами различных видов общественной практики.

В идеологической жизни общества выделяют следующие формы общественного сознания: мораль и искусство, религию и правосознание, политическое и экономическое сознание, науку и философию. Нам представляется, что науку и философию не следует относить к идеологическим формам «общественного сознания», предназначенным для идеального выражения практических интересов людей. Наука и философия являются логико-гносеологическими, теоретико-познавательными видами интеллектуального творчества людей, нацеленными на разработку методологического инструментария в постижении внутренних закономерностей окружающей действительности и обнаружении новых явлений их чувственной реализации.

Главное различие между наукой и философией состоит в приоритетной опоре научной мысли на аналитические методы познания, тогда как философия нацелена на постижение универсальной целостности бытия и руководствуется в осмыслении действительности синтетическим методом мышления. Если в рамках современной Цивилизации практическая деятельность народных масс протекает под преобладающим влиянием науки, то идеальным руководителем в созидании грядущего мира Культуры будет выступать философия как интеллектуальная проекция универсального единства мира и средоточие творческой силы всемирного разума. «Тогда, — по мнению К.Маркса, — мерой богатства будет... уже не рабочее время, а свободное время» [8; 217].

В контексте этих представлений об элементарных формах общественного сознания определим идеологические приоритеты основных исторических ступеней поступательного развития мировой цивилизации, нацеленной на производственное преобразование окружающей действительности в соответствии с ростом материальных потребностей людей. В идейном развитии мирового сообщества культ моральных ценностей реализуется непосредственно вслед за разложением родоплеменного уклада общественной жизни, в исторических рамках раннеклассового общества «бронзового века», «азиатского способа производства» с его жесткой кастовой дифференциацией населения и соседской земледельческой общиной, частной собственностью и рабским трудом. В нормах морали нравственная традиция очищается от локальных особенностей и обретает идеальный канон, нацеленный на укрепление государства [6; 329]. Мораль — это совокупность безусловных требований «должного» нравственного поведения людей, утверждающаяся как приоритетная форма общественного сознания в исторических условиях формирования государственной власти и становления социально-классового сообщества [6; 114]. Возвышение морали над индивидуальной судьбой человека получает предельно «объективированный характер» в «погребальном культе» Древнего Египта, подчинившего распорядок земной жизни общества требованиям загробной реальности, признавшего земное бытие людей лишь подготовкой к загробному существованию.

Если мораль стремится утвердить духовное единство, неизменность общественной жизни людей, отделить ее от переменчивой природной среды, то искусство хочет выразить внешний порядок явлений действительности, стремится раскрыть чувственную гармонию материального бытия, установить внешнюю взаимосвязь вещей в их способности к саморазвитию и совершенствованию. Это художественное стремление определило духовную суть античного мира, обусловило художественно-эстетический характер классического рабовладельческого общества. Для Гегеля, подчеркивает Ф.Энгельс, «история древней Греции представляет собой «осуществление «художественного произведения» как такового» [9; 307].

Если мораль выражает духовное единство совместной жизни людей, а искусство служит способом объективации внутренних связей бытия в материальных явлениях действительности, то универ-

сальное объединение внутренних и внешних параметров мировой реальности достигается во вселенских замыслах религиозной веры. В результате религиозной унификации самосознания средневекового социума универсальные духовные ценности стали определять поведение людей, содействуя росту взаимопонимания между ними и рационализации общественной жизни. «Поэтому монополизация воспитания молодежи стала для церкви центральной проблемой» [10; 336]. В целом для «традиционного общества» было свойственно стремление к обособлению от природной стихии и обретению постоянного канона социальной организации. Данный образ жизни можно определить как «социотристский» или «созерцательный гуманизм».

Религиозно-нравственная канонизация социальных норм содействовала развитию в средневековом европейском социуме школьно-цеховой системы подготовки мастеров профессиональной деятельности. Массовое появление во времена Возрождения гениальных личностей стало практическим подтверждением правильности «образовательного вектора» в формировании гражданского самосознания человеческого сообщества. Творческий дух Возрождения определил переход мировой цивилизации от традиционного уклада социальной действительности к «инновационному обществу», провозгласившему всеобщие потенциалы человеческой мысли основой всякого бытия. В русле интеллектуализации идеологических ориентиров общественной практики новоевропейского социума «мораль» замещается «правосознанием», «искусство» перерастает в «политику», а религия как учение о высшем благе сменяется экономикой как теорией достижения благополучия не в загробном мире, а в реалиях земной жизни людей.

В рамках «инновационной стадии» развития человеческой цивилизации возрастает роль когнитивных оснований общественной практики, усиливается значение поисковой деятельности, повышается влияние науки на регламент социальной деятельности. Жизнь общества приобретает научно организованный характер. Поскольку наука нацелена на количественную меру исследуемых явлений, постольку рождение новоевропейского общества связано с ломкой правовых перегородок между условиями и оценкой граждан по «капиталу». Отсюда возникает общее название текущего этапа мировой истории — «капитализм». Он включает три стадии: «ранний» (XV–XVIII вв.), «зрелый» (XIX–XX вв.) и «тотальный» капитализм XXI в. Социально-массовым отражением на этих этапах потенциалов научного мышления становится последовательное культивирование рациональных особенностей правового, политического и хозяйственно-экономического видов общественного сознания, определивших идейные первоосновы социальных отношений мануфактурного, индустриального и постиндустриального укладов общественного производства.

Качественной особенностью раннего капитализма стало приоритетное развитие в общественном сознании «юридического мировоззрения». Право можно охарактеризовать как подкрепленный узаконенным систематическим насилием рациональный способ организации коллективной жизни людей на основе юридической фиксации государством границ допустимой свободной деятельности индивидов и социальных групп. В определении пространства социальной свободы правосознание руководствуется в основном дедуктивным методом мышления, идет от общего понятия справедливости к частным аспектам ее реализации, закрепленным территориальными границами национально-государственного единства.

Если эпоха Возрождения в целом была связана с пробуждением рациональной культуры Античного времени, то «реформационный дух» XVI–XVII вв. способствует закреплению в жизни европейских народов правового регламента построения национально-буржуазных государств «просвещенной монархии». Тезис Людовика XIV «государство — это Я» указывает на идейное родство «просвещенного абсолютизма» и «непросвещенного деспотизма» периода «азиатского способа производства»: различие этих эпох количественное. Для жестко правовой организации раннекапиталистического общества «просвещенного абсолютизма» была характерна максима «все, что не разрешено, запрещено». Разрешительная форма «правовой организации» общества исключала равенство граждан перед законом. Стремление граждан к рациональной консолидации совместной жизни предполагало выравнивание прав граждан перед законом. Требование юридического равенства граждан перед государством определяет исходную идейную установку гражданского общества новоевропейского социума.

Правовое государство, возникшее на обломках абсолютной монархии, выступает как претворение либерально-демократических ценностей общественной жизни, как утверждение общей разумной воли свободных и равноправных граждан [9; 297]. Здесь утверждается принцип отрицательного права — «разрешено все, что не запрещено». Если право служило главным идейным наставником «национально-буржуазных» государств XVII–XVIII вв., то идеологическим руководителем индустриального

общества XIX–XX столетий становится политика, определившая своим проективным мышлением экспансионистские цели держав «транснационального капитализма». В то время как право устанавливало границы свободной деятельности людей, разделяя их по социальным разрядам, политика намечает цели их совместных действий в достижении общего блага.

Политика представляет собой целенаправленный способ организации общественной жизни в соответствии с наиболее общими интересами граждан в достижении внешней безопасности и гражданской солидарности. Политическое государство концентрирует собственные усилия прежде всего на преобразовании внешних условий своего существования в соответствии с растущими потребностями граждан в «общем благе». Поэтому «благие стремления» граждан подталкивают политическое государство к внешней экспансии. Такая особенность достаточно отчетливо проявилась в колониальной политике индустриальных держав Новейшего времени. Политика преодолевает межклассовые противоречия в обществе путем усиления внешней экспансии. Мировая система полного закабаления индустриальными державами аграрно-ремесленных стран как источников сырья и рынков сбыта товаров получила наименование «империализма». Черты этой стадии развития капитализма получили обобщенное выражение в широко известной работе В.И.Ленина [11; 387]. Экспансионистский характер практической воли мировых держав в XX в. ясно говорит о «свободе» как идейном средоточии социальных замыслов «политики». «Что мы понимаем под политикой? — определяет М.Вебер ее общий дух. — Это понятие имеет чрезвычайно широкий смысл и охватывает все виды деятельности по самостоятельному руководству» [12; 644, 645].

Закономерным итогом империалистической политики европейских держав Новейшего времени стали мировые войны XX в., приведшие во 2-й половине столетия к расколу цивилизации на два военно-политических блока — стран капитализма и стран социализма. Социальное крушение социализма позволило избежать опасности гибели всего человечества в термоядерной мировой войне. Но устранение политической конфронтации привело к усилению давления на природное окружение хозяйственной системы транснационального капитализма, определило возникновение глобального экологического кризиса, что также может привести человечество к мировой катастрофе. Преодоление угрозы экологической катастрофы требует более полного подключения к социальному управлению научного разума. В целом инновационный образ жизни техногенной цивилизации, связанный с развитием научного интеллекта и личной инициативы граждан, можно охарактеризовать как «персоналистский», или «деятельный», гуманизм.

На рубеже XX–XXI вв. осуществляется переход мирового сообщества к информационно-кибернетическому типу общественного производства. Пространство человеческого общения оказывается вновь, как и во времена средневековья, зоной особого внимания социума, объектом социального культивирования и выдвигает на передний план постиндустриального общества задачу целенаправленной подготовки субъектов производства, проблему образования и воспитания. «Образованию вообще свойственна форма: образование есть обнаружение формы всеобщего, и это есть мышление вообще» [2; 389]. Поэтому возникающий «глобальный социум» определяется в своей качественной специфике как «образовательное общество» [13; 4–10, 14; 18].

Практическим субъектом образовательной стратегии в жизни глобального социума выступает «гражданское общество». Оно представляет собой добровольное и сознательное объединение креативно мыслящих людей, самостоятельных по социальному статусу, интеллектуально развитых и солидарных в претворении общего блага ненасильственными средствами. Следовательно, суть «гражданского общества» состоит в «проективно-созидательной» деятельности граждан. «Социальный проект — итог творческой деятельности людей, вне и помимо которой он не существует» [15].

Если в период средневековья воспитательные и познавательные задачи общества были разведены по разным социальным группам «духовенства» и «мыслителей–натуралистов», то в современном мире эти общественные функции соединяются в облике интеллигенции, все более явно претендующей на роль социального лидера информационного общества. «Править, — заявлял Гегель, — должны знающие..., а не невежество и тщеславие лиц, считающих себя всегда правыми» [2; 422]. Образование являет собой разумную основу общественной жизни и потому «должно развиваться и процветать на всякой ступени духовных форм, ибо такая ступень развивается в государство и на этой основе цивилизации переходит к рассудочной рефлексии как в отношении законов, так и в отношении всех форм всеобщности» [2; 65, 66].

Развитие современного научно-информационного производства ведет к утверждению интеллектуального сообщества социальным лидером постиндустриального общества, определяющим его ра-

зумное качество. Нравственным ядром интеллектуальных кругов выступает интеллигенция [16; 343]. Обращенность интеллигенции к всеобщим законам бытия, отказ от социального насилия и склонность к творчеству позволяют охарактеризовать ее образ жизни как «созидательный», или «ноосферный», гуманизм [17; 10].

Интеллигенция являет собой общественный слой граждан, занятых в воспроизводстве идейных оснований совместной созидательной деятельности, выражающих творческую суть общества, исповедующих гуманистические ценности и добровольно претворяющих общее благо ненасильственными средствами рационального убеждения и личного примера. Растущая угроза экологической катастрофы требует от современного мирового сообщества преодоления потребительской психологии в жизни людей, ограничения эгоистических чувств в человеке и полного развертывания его творческой сути. Спасение человечества от экологической катастрофы будет зависеть от мировоззренческой перестройки людей, от переориентации их деятельности с покорения природы внешней на совершенствование природы внутренней, на одухотворенное развитие самого человека [18; 99].

Утверждение гуманистического потенциала гражданской личности в глобальной практике современного информационного общества начинается с образовательной коррекции человеческой личности в соответствии с универсальными идеями мировой культуры, когда человеческий индивид становится претворением всемирного разума, его образом и подобием. Зависимость сознания людей в рамках информационно-образовательной парадигмы глобального социума от идеальных канонов всемирного разума ведет к смещению общественных интересов от познавательной активности к коммуникативной, уход от критического духа познания к позитивным установкам культуры общения. Средоточием коммуникативной стратегии глобального социума, нацеленной на спасение человечества от исторической катастрофы, служит идея «братского единения» людей как носителей всемирного разума. Таким образом, логика развития ценностных приоритетов «инновационного социума» представлена в последовательном возвышении гражданских идей «равенства», «свободы» и «братства».

Подводя итоги анализа исторических особенностей духовного развития мирового сообщества, мы приходим к определенным выводам.

1. Прогресс цивилизации раскрывается в духовных стремлениях общественной жизни как поэтапный процесс культивирования отдельных форм общественного сознания.

2. Каждая формационная ступень социального прогресса мировой цивилизации характеризуется приоритетным развитием особой идеологической сферы общественного сознания.

3. Возрастающая угроза экологической гибели человечества в XXI в. служит практическим поводом для разработки экологически чистой, информационно-автоматизированной системы общественного производства, нацеленной на претворение гуманистического уклада глобального социума на основе научного познания всеобщих законов мировой целостности.

4. Средоточием гуманистических потенциалов всемирного общественного сознания служат мировые религии — буддизм, христианство и ислам, определившие идейные основы цивилизаций Востока, Запада и Юга.

5. Продолжающийся духовный прогресс человечества предполагает завершение формирования Евразийской цивилизации, историческим ядром которой выступает Россия, а духовным стержнем служит научная философия.

В духовном развитии современного социума все отчетливее обнаруживается тенденция рационального сочетания гуманистических устремлений мировых религий с объективными свидетельствами научно-технического опыта. Возможность такого согласования способна обеспечить творческая сила философской мысли. Она созвучна религиозным идеям своим универсализмом и едина с наукой, опираясь на чувственные факты телесной действительности. Поэтому именно философия должна стать идейным основанием перехода мирового сообщества от технократической логики в развитии Цивилизации к гуманистической стратегии формирования глобального социума мировой Культуры.

В соответствии с этой логикой «гуманизма» конечный смысл исторической жизни человечества определяется духом «творчества». Сегодня мировое сообщество крайне нуждается в целостном осознании своего исторического опыта, в разработке креативного мировоззрения, в определении ценностных приоритетов конструктивного общения людей при созидании гармоничного будущего. Гуманистические перспективы российского общества в XXI в. будут определяться творческой энергией отечественной научно-философской мысли [6; 284].

В соответствии с гуманистическим духом мировых религий философия должна в максимально полной, логически системной и исторически конкретной форме выразить содержательный синтез со-

временных научных знаний, разработать интегральную общенаучную картину мира как идейную основу поступательного развития современного глобального социума. Такой генеральный синтез научных знаний реализуется сегодня в разработках философии ноосферизма. «Идентичность коллективного и индивидуального разума формам конкретно-исторического бытия человечества, — определяют современные исследователи интегральную суть ноосферной реальности, — может быть обозначена как ноосферная идентичность» [19; 85]. Поскольку универсальным орудием познавательной деятельности людей в исследованиях глубин общественного сознания и просторов природной реальности служит слово, постольку концептуальным ядром ноосферной философии оказывается парадигма «онтологического символизма», обладающая глубокими историческими корнями как в мировой культуре, так и в содержании российской научно-философской традиции.

Список литературы

- 1 Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. — Т. 3. Философия духа. — М.: Мысль, 1977. — 471 с.
- 2 Гегель Г.В.Ф. Философия истории // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. — Т. 8. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. — 470 с.
- 3 Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — Т. 3. — М.: Политиздат, 1955. — С. 1–4.
- 4 Понпер К. Ницета историцизма // Вопросы философии. — 1992. — № 8. — С. 49–79; № 9. — С. 22–48; № 10. — С. 29–58.
- 5 Куртц Пол. Гуманистический Манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму: пер. с англ. [ЭР]. Режим доступа: <http://www.humanism.ru/manifest/> (дата обращения: 10.09.2013).
- 6 Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1990. — С. 47–580.
- 7 Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: пер. с нем. — 2-е изд. — Т. 21. — М.: Политиздат, 1961. — С. 23–178.
- 8 Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 2. «Критика политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: пер. с нем. — 2-е изд. — Т. 46. — Ч. 2. — М.: Политиздат, 1969. — 244 с.
- 9 Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: пер. с нем. — 2-е изд. — Т. 21. — М.: Политиздат, 1961. — С. 269–317.
- 10 Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 307–344.
- 11 Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк) // Ленин В.И. Полн. собр. соч. — 5-е изд. — Т. 27. — М.: Политиздат, 1969. — С. 299–426.
- 12 Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 644–706.
- 13 Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях: пер. с ит. // Вопросы философии. — 2012. — № 10. — С. 3–19.
- 14 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: пер. с англ. — М.: Academia, 1999. — 949 с.
- 15 Резник Ю.М. Гражданское общество в современной России: проекты и возможности их реализации. [ЭР]. Режим доступа: <http://mzst.ru/pages/13-ju.m.-reznik-grazhdanskoe-obshhestvo-v.html> (дата обращения: 12.09.2009).
- 16 Степин В.С. Цивилизация и культура. — СПб.: СПбГУП, 2011. — 407 с.
- 17 Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы. — СПб.: Астерион, 2012. — 75 с.
- 18 Панарин А.С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. — М.: Эдиториал УРСС, 1998. — 352 с.
- 19 Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Философия и семиотика ноосферной идентичности: религиозный аспект // Ноосферные исследования. — 2013. — Вып. 2 (4). — С. 84–95.

Е.Л.Гореликов

Азаматтық қоғамның рухани өзін-өзі анықтаудың тарихи жолдары

Мақалада азаматтық қоғамның идеологиялық негіздемелерінің генезисінің бір тұтас тұжырымдамасы қалыптасқан, әлемдік өркениеттің рухани дамуының жүйелі логикасы анықталған. Адамзаттың рухани прогресі алғашқы қауымдық дәуірдегі сезімдік көңіл-күйлерден дәстүрлі қоғамда ұжымдық тәжірибені пайымдық тұрғыдан ұйымдастыру арқылы ғаламдық социумның азаматтық мәдениетін шығармашылық тұрғыдан жетілдіру мен қазіргі заманғы инновациялық социумның жүйелі интеграциясына қоғамдық сананың өрлеуі ретінде түсіндіріледі. Егер де дәстүрлі қоғамда мораль мен өнердің негіздемелерінің түйісуі ретінде діни ұстаным үстемдік құрса, онда инновациялық социумның әдіснамалық негіздемесіне құқық, саясат пен экономиканың нормаларын түзететін ғылым жатады. Автор әлемдік Мәдениет қоғамын құру гуманистік философияның шығармашылық ойларымен анықталатын болады деген қорытынды жасады.

E.L.Gorelikov

Historical ways of spiritual self-determination of civil society

Integral conception of genesis of ideological grounds of civil society is formulated in the article, forward logic of spiritual development of world civilization is certain. Spiritual progress of humanity appears as an ascent of public consciousness from the perceptible experiencing of primitive epoch through rational organization of collective practice in traditional society to system integration of modern innovative socium and creative perfection of civil culture of global socium. If a religious canon as interface of options of moral and art prevailed in traditional society, then science became the methodological founding of innovative socium, correcting norms of right, politicians and economies. Creation of society of world Culture will be determined by the creative idea of humanistic philosophy.

References

- 1 Gegel' G.V.F. *Encyclopedia of philosophical sciences, vol. 3. Philosophy of spirit*, Moscow: Mysl', 1977, 471 p.
- 2 Gegel' G.V.F. *Philosophy of history // Gegel' G.V.F. Works, vol. 8*, Moscow; Leningrad: Sotsekgiz, 1935, 470 p.
- 3 Marks K. *Theses about Feuerbach // Marks K., Engel's F. Works, Ed. 2, vol. 3*, Moscow: Politizdat, 1955, p. 1–4.
- 4 Popper K. *Questions of philosophy*, 1992, 8, p. 49–79; 9, p. 22–48; 10, p. 29–58.
- 5 Kurtz Paul. *Humanist Manifesto 2000: A call for a new planetary humanism: transl. from Engl.* [ER]. Access mode: <http://www.humanism.ru/manifest/> (date of address: 10.09.2013).
- 6 Solov'yev V.S. *Acquittal of good. Moral philosophy // Solov'yev V.S. Works in 2 vol., 1*, Moscow: Mysl', 1990, p. 47–580.
- 7 Engel's F. *Origin of family, peculiar and state // Marks K., Engel's F. Works: transl. from Gegg., ed. 2, 21*, Moscow: Politizdat, 1961, p. 23–178.
- 8 Marks K. *Economic manuscripts 1857–1859 (primary variant of «Capital»)*. Part is the second «Criticism of political economy» // Marks K., Engel's F. Works: transl. from Gegg., vol. 46, part 2, Moscow: Politizdat, 1969, 244 p.
- 9 Engel's F. *Ludvig Feuerbach and end of classic German philosophy // Marks K., Engel's F. Works: transl. from Gegg., ed. 2, vol. 21*, Moscow: Politizdat, 1961, p. 269–317.
- 10 Veber M. *Theory of the stages and directions of religious non-acceptance of the world // Veber M. Select works: transl. from Gegg., Moscow: Progress, 1990, p. 307–344.*
- 11 Lenin V.I. *Imperialism as higher stage of capitalism (popular essay) // Lenin V.I. Complete works, 5 ed., vol. 27*, Moscow: Politizdat, 1969, p. 299–426.
- 12 Veber M. *Policy as calling and profession // Veber M. Select works: transl. from Gegg., Moscow: Progress, 1990, p. 644–706.*
- 13 Agatstsi E. *Questions of philosophy*, 2012, 10, p. 3–19.
- 14 Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting: translate. from Engl.*, Moscow: Academia, 1999, 949 p.
- 15 Reznik Yu.M. *Civil society is in modern Russia: projects and possibilities of their realization.* [ER]. Access mode: <http://mzst.ru/pages/13-ju.m.-reznik-grazhdanskoe-obshhestvo-v.html> (date of address: 12.09.2009).
- 16 Stepin V.S. *Civilization and culture*, St. Petersburg: SPbGUP, 2011, 407 p.
- 17 Subetto A.I. *Noospheric scientific school in Russia: results and prospects*, St. Petersburg: Asterion, 2012, 75 p.
- 18 Panarin A.S. *Russian intelligentsia is in world wars and revolutions of XX of century*, Moscow: Editorial URSS, 1998, 352 p.
- 19 Smirnov G.S., Smirnov D.G. *Research noospheric*, 2013, prod. 2(4), p. 84–95.